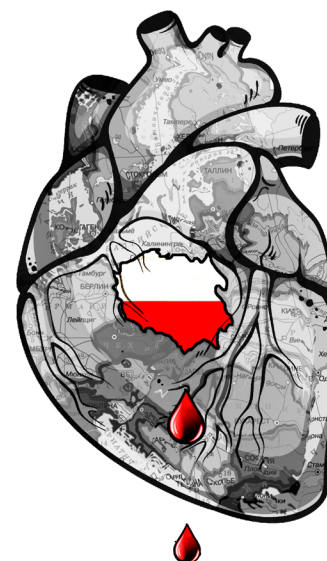

ПОЛЬСКИЙ ТРОМБ
В СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ
К ЧЕМУ ПРИВЕДЁТ
НОВАЯ ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА ВАРШАВЫ?

ИЮНЬ 2016
№3

Польский тромб в сердце Европы:

К чему приведёт новая внешняя политика Варшавы?

Авторы:

Александр Носович, обозреватель аналитического портала RuBaltic.Ru, аналитик Центра общественно-политических исследований «Русская Балтика» (Россия)

Александр Шамшиев, корреспондент аналитического портала RuBaltic.Ru, политический обозреватель (Россия)

Рецензент:

Доцент БФУ им. И.Канта, к.г.н. **Ю.М. Зверев**

Доклад посвящен перспективам новой внешней политики Польши после прихода к власти партии «Право и справедливость». Первые месяцы правления ПиС демонстрируют, что Варшава намерена начать формирование вокруг себя политического блока, противостоящего России. Такая линия внешней политики в ближайшие несколько лет способна стать одним из главных источников напряженности в Европе: «заигрывание» с Белоруссией, обострение внешнеполитической конкуренции с Литвой и активная военная политика Польши по линии НАТО могут привести к дестабилизации и без того шаткого положения в восточноевропейском регионе.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Правоконсервативная альтернатива для Европы.....	5
Глава 2. Внешнеполитическая стратегия Пис: от партнерства к противостоянию.....	10
Глава 3. «Новая» восточная политика: современные Ягеллоны.....	16
Заключение	29

Введение

После президентских и парламентских выборов 2015 г. правоконсервативная партия «Право и справедливость»¹ (ПиС) получила внушительный кредит доверия избирателей и возможность сконцентрировать в своих руках всю полноту политической власти в Польше. По мнению лидера партии Я. Качиньского, с 1989 г. после слома социалистического строя Польша развивалась неправильно, и последние 25 лет стали эпохой упущенных возможностей. Поэтому на пути к созданию «Четвертой Речи Посполитой» ПиС объявила о начале крупномасштабных реформ по трансформации польского государства.

Первые действия ПиС во внутренней политике и объявление новой внешней политики официальной Варшавы практически сразу сделали Польшу источником напряженности в Европейском союзе.

Спустя несколько месяцев после смены власти польское общество оказалось в состоянии всё более углубляющегося раскола, в стране проходят массовые акции протеста, а противоречия между ПиС и Еврокомиссией привели к прямому конфликту нового польского руководства с руководством ЕС.

Под руководством «Права и справедливости» Варшава фактически бросила вызов Брюсселю и Берлину. «Польша Качиньского» отказывается признавать существующий в Европе статус-кво: официальная Варшава выступает за пересмотр отношений внутри Евросоюза, за ослабление позиций брюссельской бюрократии и засилья немецкого бизнеса, стремясь добиться увеличения польского влияния в рамках ЕС и НАТО и вместо периферии стать альтернативным центром Европы.

Новая внешнеполитическая стратегия Польши предполагает активизацию польской дипломатии на восточном направлении. Сторонники Я. Качиньского считают Россию экзистенциальной угрозой польскому

¹ Партия «Право и справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość, PiS) основана Л. Качиньским, Я. Качиньским и К. Марцинкевичем в 2001 году на обломках альянса правых движений «Избирательная акция "Солидарность"».

государству, и рассматривают Украину, Беларусь и Литву как естественную сферу своего влияния и объект геополитической конкуренции с Москвой. Польша не удовлетворена уровнем Вишеградской группы и намерена получить статус регионального лидера во всей Центральной и Восточной Европе.

Польша, ориентируясь на США, продолжает играть ключевую роль в процессе перехода украинской армии на стандарты НАТО – Украина рассматривается Варшавой как основная сфера геополитического влияния на востоке.

В марте 2016 г., спустя всего месяц после снятия основных санкций с Белоруссии, Варшава объявила о возобновлении политического диалога с официальным Минском. Затем республику посетил с официальным визитом министр иностранных дел Польши В.Вашиковский, поспешивший показать Западу дипломатические способности Польши в диалоге с ещё вчера «авторитарной Белоруссией». При этом Польша намерена не только сохранить, но и нарастить инфраструктуру своего влияния на внутривнутриполитические процессы в республике, которая, наверняка, будет задействована на парламентских выборах в Белоруссии осенью 2016 г.

Кроме того, Варшава наверняка не оставит без внимания осенние выборы в Сейм Литвы, актуализировав в отношениях с главным конкурентом в борьбе за роль главного проводника интересов США на постсоветском пространстве проблему положения польского меньшинства в Литовской республике и другие сложные вопросы польско-литовских отношений.

Глава 1. Правоконсервативная альтернатива для Европы

1.1. Причины победы ПиС

Несмотря на признанные успехи правительства праволиберальной партии «Гражданская платформа» (2007-2015 гг.), экономическое развитие Польши в последние годы выглядело не таким впечатляющим на фоне западных соседей, особенно Германии, служащей основным ориентиром для многих поляков. Кроме очевидного разрыва в уровне жизни неразрешенными оставались проблемы массовой эмиграции населения, отсталости малых городов и депрессивных восточных воеводств - традиционной электоральной вотчины «Права и справедливости». Накопившееся раздражение и усталость от затянувшегося по польским меркам правления «Гражданской платформы» усугубились недовольством рядом непопулярных политических инициатив и чередой громких скандалов, подорвавших авторитет партии.

Рост международной напряженности в Европе, вызванный украинскими событиями и миграционным кризисом, буквально вдохнул вторую жизнь в правые идеи ПиС. Кроме того, после не слишком ярких лидеров «Гражданской платформы» в польском обществе усилился запрос на харизматических политиков, решительную риторику и «сильное государство». ПиС не упустила такую возможность и умело провела ребрендинг партии под выборы, отодвинув на второй план вызывавшего неоднозначное отношение у избирателей Я. Качиньского. В результате весной 2015 г. президентские выборы выиграл кандидат от ПиС Анджей Дуда, а осенью того же года ПиС получила большинство в Сейме и Сенате.

Впервые с 1989 года сложилась ситуация, когда абсолютное большинство в обеих палатах парламента получила одна партия и для формирования правительства не потребовалось формирование правящей коалиции.

1.2. Социальный популизм

Выступая во внутренней и внешней политике классическими неоконсерваторами, в вопросах экономики и социальной сферы правительство «Права и справедливости» предстаёт, скорее, левыми популистами.

Программа социально-экономических преобразований ПиС носит подчеркнуто нелиберальный характер.

Она предполагает повышение налогов для иностранных инвесторов для увеличения расходов на социальные нужды. Правительство Польши ставит задачу преодоления экономической асимметрии в польском обществе, предлагая радикальное расширение системы социального обеспечения и обильное вливание денег в «народные» проекты, такие как программа «Семья 500+» (Rodzina 500+), предусматривающая ежемесячные выплаты по 500 злотых на каждого второго и последующего ребенка. Другими резонансными инициативами ПиС являются проект перевода ипотечных долгов населения из швейцарских франков в злотые по «справедливому» курсу, дополнительное налогообложение для торговых сетей, банков, страховых компаний и кредитных организаций.

При этом партия Я. Качиньского опирается на консервативную идеологию своих действий в социально-экономической сфере, выступая с позиций традиционных ценностей и представляя себя едва ли не единственным защитником польской семьи, нации и католической церкви.

Таким образом, польская альтернатива для Европы представляет собой смесь из идеологических установок социального консерватизма и практик социального популизма.

1.3. Историческое наступление

История занимает важное место в идеологии ПиС и используется партией в качестве инструмента внешней политики. «Наступательный» взгляд на историю, реанимированный президентом А.Дудой, предполагает

ещё более интенсивное, чем прежде, использование **героически-мученического образа** Польши как перманентной «жертвы» разделов, вторжений, колониализма и угнетения со стороны Запада и Востока и активную **борьбу за «историческую репутацию»** Польши. Под лозунгами защиты «правильного» представления о стране и поддержки патриотических настроений споры по историческим вопросам приравниваются Пис чуть ли не к общественно опасным деяниям, запущена кампания по «приведению в соответствие» школьных учебников истории, а Я. Качиньский, отвечая недавно на вопросы интернет-пользователей, отметил, что это только начало большой работы по патриотическому воспитанию нации. На первый план постепенно возвращаются уже подзабытые псевдонаучные исторические институты, «популяризирующие» тему советских репрессий и активизацию политики полной «декоммунизации» Польши, выражающуюся в самозабвенной борьбе с советским прошлым.

1.4. Конституционный кризис и протесты

Чересчур поспешные действия Пис во внутренней политике привели к хаосу в судебной системе, но в «Право и справедливости» считают, что реформы невозможны без «очищения» ключевых государственных и общественных институтов от влияния старого режима. Объявив о «департизации» власти, а фактически об избавлении от «Гражданской платформы» и переживших уже подобную люстрацию коммунистов, Пис подчинила себе Конституционный трибунал. Сейм, поддержанный президентом и правительством, аннулировал назначение пяти судей трибунала, выбранных предшественниками из «Гражданской платформы», назначил вместо них своих, а в декабре 2015 г. в довершение принял закон, существенно ограничивающий возможности трибунала принимать решения. Конституционный трибунал 9 марта 2016 г. признал собственную реформу неконституционной, а 11–12 марта несоответствующей стандартам Европы

реформу назвала и Венецианская комиссия (консультативный орган при Совете Европы по конституционному праву – прим.).

После прихода к власти команды Я. Качиньского значительно усилился государственный контроль над общественными СМИ, расширились полномочия правоохранительных органов, прежде всего в части слежки и сбора информации о гражданах.

Инициативы ПиС осудили ОБСЕ, Совет Европы, Европейский вещательный союз, международные журналистские и правозащитные организации. Действия власти в отношении Конституционного трибунала председатель Европарламента Мартин Шульц уподобил государственному перевороту. Реагируя на сигналы из Варшавы, Еврокомиссия 13 января 2016 г. впервые в истории Евросоюза запустила в отношении члена ЕС – Польши специальную процедуру мониторинга соблюдения принципа верховенства права. В начале июня Европейская Комиссия выслала в Варшаву официальное предупреждение о том, что реформа Конституционного трибунала не соответствует принципу верховенства права, допустив разворачивание процедуры введения санкций против Польши.

Польский внутривластный конфликт быстро вышел на европейский уровень и позволил на уровне институтов ЕС говорить о систематических угрозах фундаментальным принципам Евросоюза.

Внутри страны действия ПиС вызвали протест части общества и страх зарождения в Польше авторитаризма. В ноябре 2015 г. ведущие оппозиционные партии Польши сформировали **Комитет защиты демократии (КОД)**, движение, выступающее за защиту демократических ценностей и свобод в Польше. Крупные митинги ежемесячно проходят во многих польских городах, митинг 7 мая в Варшаве стал самой многочисленной акцией протеста в новейшей истории страны со времен «Солидарности»: количество его участников варьируется, по разным источникам, от 50 до 250 тысяч человек. По последним опросам, действия

КОД поддерживают 40% населения Польши². При этом «Право и справедливость» сохраняет высокий рейтинг и звание самой популярной политической силы страны: согласно апрельскому опросу IBRiS, за ПиС готовы голосовать 34% избирателей³. Очевиден раскол в польском обществе.

Несмотря на явную обеспокоенность руководства ЕС положением в Польше, все рычаги урегулирования конфликта находятся в руках у ПиС. Партия, испытав «головокружение от успехов», явно недооценила возможные эффекты от своей агрессивной реваншистской политики и так или иначе будет вынуждена отступить ради сохранения деловых отношений с ЕС. Такой явный конфликт внутри ЕС не выгоден ни Польше, ни её заокеанскому патрону – Соединенным Штатам.

Тем не менее, стремясь поднять ставки в переговорах с ЕС, Польша в условиях продолжающегося конфликта с Россией активизировала усилия по достижению регионального лидерства в Центральной и Восточной Европе. Польский МИД резко повысил активность на белорусском направлении, продолжается активное сотрудничество в военной отрасли с Украиной, а на грядущем саммите НАТО в Варшаве Польша намерена любой ценой добиться если не размещения на своей территории постоянных военных баз Североатлантического альянса и систем ПРО, то, как минимум, увеличения воинского контингента. В основе всех внешнеполитических проектов нынешних польских властей лежит доктрина «сдерживания России».

² KOD nie traci na popularności. Wynik lepszy niż partie.
<http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/518168.kod-nie-traci-na-popularnosci-wynik-lepszy-niz-partie-sondaz.html>

³ PiS zwiększa przewagę nad konkurencją. Najnowszy SONDAŻ
<http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/519417.pis-zwieksza-przewage-nad-konkurencja-najnowszy-sondaz.html>

Глава 2. Внешнеполитическая стратегия Пис: от партнерства к противостоянию

2.1. Польская фронда в Европейском союзе

Наиболее полно новая внешнеполитическая стратегия Польши выражена в приоритетах польской внешней политики на 2016 г., представленных в программной речи министра иностранных дел Польши В.Вашиковского в Сейме 29 января 2016 г: «Институты, к которым мы присоединились, не устраняют различия в приоритетах отдельных стран, а лишь создают цивилизованные правила игры в порожденных ими спорах», - заявил В.Вашиковский⁴. Таким образом, новые польские власти заявляют о приоритете собственных национальных интересов над интересами ЕС.

Европейская интеграция, по утверждению В.Вашиковского, не означает отказа от суверенитета или делегирования части суверенитета в Брюссель, а общая внешняя политика ЕС не может заменять, подменять или отменять внешнюю политику стран – членов Европейского союза.

В новых приоритетах внешней политики Польши изначально заложен фундамент концептуального конфликта между Варшавой и Брюсселем, который может иметь самые тяжёлые последствия для большей части стран, входящих в ЕС.

Самым ярким примером применения на практике новой внешнеполитической идеологии Польши – отказа от примата европейской солидарности в пользу примата национальных интересов – является позиция Пис по квотам на беженцев из Азии и Африки для стран ЕС. Согласие правительства «Гражданской платформы» принять в стране 7 тысяч мигрантов из Азии и Африки было объявлено командой Я.Качиньского предательством национальных интересов. На следующий день после

⁴Minister Witold Waszczykowski o priorytetach polskiej dyplomacji.
https://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_witold_waszczykowski_o_priorytetach_polskiej_dyplomacji

терактов в Бельгии, когда Польша закрыла границы страны без согласования с Брюсселем, глава правительства Б.Шидло заявила о том, что в настоящий момент не видит возможности для приезда в Польшу мигрантов.

В борьбе за самостоятельность от Брюсселя новое польское руководство стремится к поиску союзников среди стран ЕС. Министром иностранных дел В.Ващиковским в качестве новых приоритетных союзников Польши были названы Великобритания, а также страны Вишеградской группы и Прибалтики.

Великобритания – это главный союзник США в Европе, являющаяся в то же время лидером по евроскептическим настроениям в Евросоюзе и наиболее влиятельным членом ЕС, стремящимся к большей независимости от Брюсселя. В декабре 2015 г. в ходе официального визита в Лондон А.Дуда и Б.Шидло заявили о солидарности с правительством Д.Кэмерона, требующим реформы Евросоюза, а в январе 2016 г. при обсуждении в Европарламенте конфликта польского руководства с руководством ЕС депутаты от правящей в Великобритании партии консерваторов выступили в поддержку Польши.

Упоминание Вишеградской группы и Прибалтики в качестве приоритетных союзников Польши связано отчасти с амбициями геополитического лидерства, оформленного Варшавой в проекте «Междуморья», отчасти с популярностью евроскептических настроений в Венгрии, где у власти находятся правоконсервативные единомышленники партии Качиньского, переживающие аналогичный польскому конфликт с Брюсселем.

Прибалтика в свою очередь, как и Польша, является прямым проводником интересов США в Европе и уже давно в своих внешнеполитических играх использует тему русофобии и необходимости создания заградительного кордона. Интерес вызывают будущие взаимоотношения Польши с Литвой, которая также видит себя на месте главного союзника США на постсоветском пространстве, особенно на фоне

резкой критики лидерами Пис программы «Восточного партнёрства», главным проводником которой Литва и является.

2.2. На пути к конфликту с Берлином

По всей видимости, польский консерватизм как основа идеологии Пис сделает в ближайшем будущем неизбежным конфликт Варшавы и Берлина.

Во-первых, Германия и Россия, согласно правоконсервативной доктрине, являются неизменными угрозами польской государственности; само расположение Польши между этими двумя геополитическими центрами рассматривается в Варшаве как «географическое проклятье».

Во-вторых, Пис в своих обещаниях «восстановить суверенитет Польши» не разделяет в своей критике Брюссель и Берлин, утверждая, что в институтах ЕС всем заправляют немцы⁵.

В-третьих, партия Я.Качиньского считает экспансию немецкого бизнеса в Польшу угрозой польскому суверенитету. Поэтому в числе первых мер экономической политики «Право и справедливости» ввела дополнительное налогообложение для немецких банков и супермаркетов, объясняя ответную критику со стороны Еврокомиссии и других структур ЕС влиянием немецкого бизнес-лобби.

В-четвертых, малоэффективная, по мнению Пис, восточная политика Польши представляется сторонникам Я.Качиньского следствием политики «Гражданской платформы» по сближению с Германией. «Оказалось, что, приближаясь к Германии, мы не становимся субъектом, который реализует европейскую восточную политику. Ни в нормандском формате, созданном немцами, ни в минском Польши не оказалось», - такова актуальная позиция польского МИД⁶.

В-пятых, новое польское руководство регулярно использует в диалоге с немецкими коллегами комплекс вины за преступления нацизма перед

⁵ Mamy prawo bronić naszej suwerenności. <http://pis.org.pl/aktualnosci/mamy-prawo-bronic-naszej-suwerennosci>

⁶ Вашиковский: Восточное партнерство закончилось катастрофой. <http://www.radiopolsha.pl/6/137/Artykul/238603>

польским народом, по сути, шантажируя тем, что отношения Польши с Германией будут выстраиваться на основании принципа «восстановления исторической справедливости».

При продолжении такой политики полномасштабный межгосударственный конфликт Польши и Германии – это вопрос ближайших нескольких месяцев.

2.3. Междуморье

Приход к власти ПиС в 2015 г. знаменует возвращение Польши к ягеллонскому внешнеполитическому курсу, для которого характерны приоритет восточной политики, польская экспансия на Восток и воспроизводство Речи Посполитой в форме федерации, конфедерации или политического союза государств Центральной и Восточной Европы при ведущей роли Польши (Междуморье, Międzymorze или Intermarium).

Междуморье является воплощением внешнеполитической доктрины прометеизма, выдвинутой в 20-е гг. XX века Ю.Пилсудским. Геополитическая функция предложенного Польшей в межвоенный период проекта Междуморья – «санитарный кордон», отделяющий Советский Союз от Западной Европы и призванный не допустить союза Германии и СССР.

Сегодня (с поправкой на современные реалии) формирование геополитического блока государств балтийско-черноморского региона и восточной Адриатики решает те же задачи: сдерживание России, недопущение сближения России с Германией, другими странами Западной Европы и Европейским союзом в целом.

За возрождение проекта Междуморья после вступления в должность выступил президент А.Дуда. В дальнейшем различные форматы геополитического блока восточно-европейских государств с участием Польши предлагали другие ведущие политики партии Я.Качиньского и близкие к ПиС эксперты.

Главным бенефициаром возведения нового «санитарного кордона» являются Соединенные Штаты Америки.

При этом конфликт польского руководства с Европейской Комиссией обуславливает поиск новых решений для внешней политики Польши на восточном направлении. «Убеждение, что хорошую восточную политику можно вести через ЕС, является мифом», - полагает глава польского МИД В.Ващиковский⁷. Он подверг критике программу «Восточного партнерства» ЕС, которая последние несколько лет играла ключевую роль в деле реализации польских задач на постсоветском пространстве. Министр иностранных дел от «Права и справедливости» утверждает, что «Восточное партнерство» - немецкий проект, навязанный Германией предыдущей польской администрации (эта программа запускалась как польско-шведская инициатива). «Восточное партнерство – это немецкая концепция европейской восточной политики, которая предлагалась правительству «Права и справедливости» еще в 2006-2007 годах под названием European Neighborhood Policy Plus», - заявил на слушаниях в Сейме глава польского МИД.

Стратегическое решение нового правительства: отбросить концепцию «Восточного партнерства» как несостоятельную и впредь проводить восточную политику Польши не в рамках европейской политики соседства, а самостоятельно.

В том числе следствием этого решения является активизация двусторонних отношений Польши и Украины и возобновление политического диалога официальной Варшавы с руководством Беларуси. Как уже говорилось, в решении польского руководства отказаться от «Восточного партнерства» заложен потенциал для конкуренции на постсоветском пространстве с Литвой, руководство которой также пытается вести активную политику по усилению своего влияния в бывших советских

⁷Minister Witold Waszczykowski o priorytetach polskiej dyplomacji:
https://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_witold_waszczykowski_o_priorytetach_polskiej_dyplomacji

республиках, считая реализацию программы сближения стран «Восточного партнерства» с ЕС своим внешнеполитическим приоритетом.

2.4. Восточный фланг НАТО

Следствием возросших внешнеполитических амбиций Польши и поиском большей поддержки от США в условиях конфликта с ЕС является лоббирование польской дипломатией милитаризации Восточной Европы. Польша стремится стать военным центром Восточной Европы для противодействия предполагаемой «военной угрозе» со стороны России.

Милитаризация региона отвечает основным задачам внешнеполитической стратегии Польши: превращению страны в альтернативный центр Европейского союза, достижению регионального лидерства в Центральной и Восточной Европе, разделению Европы на Россию и ЕС.

Ключевым шагом к превращению Польши в восточный фланг НАТО должно стать размещение на ее территории постоянных сухопутных баз Североатлантического Альянса. В настоящий момент размещение в Польше баз НАТО невозможно в силу действия основополагающего Акта Россия-НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности 1997 г., согласно которому Североатлантический Альянс обязуется не размещать на постоянной основе свои войска в новых странах военно-политического блока, граничащих с Россией.

Действие Акта заканчивается в 2017 г. и в последнее время вся дипломатическая активность Польши и ряда других стран Центральной и Восточной Европы сводится к тому, чтобы в новом рамочном соглашении запрет на размещение постоянных баз НАТО в восточном приграничье ЕС был снят. Кроме того, Польша добивается (и в этом стремлении она не одинока) досрочного прекращения действия основополагающего Акта и размещения в регионе натовских баз вопреки существующим соглашениям с Россией.

Глава 3. «Новая» восточная политика: современные Ягеллоны

3.1. Россия: экзистенциальная угроза

Россия воспринимается польскими правыми имперской страной, нацеленной на постоянную агрессивную экспансию через порабощение и манипулирование соседями. Польские правые считают, что Россия готова воспользоваться любой возможностью, чтобы через раскол между членами НАТО подорвать архитектуру европейской безопасности. В одном из интервью в мае 2016 г. В.Ващиковский заявил: «Мы (Польша) обращаем внимание на имперскую политику России и пытаемся убедить наших друзей на Западе, что Россия ведет с нами дипломатическую игру ...Мы должны быть готовыми играть в нее».

Чуть ранее в апреле 2016 г. глава польского МИД и вовсе назвал Россию экзистенциальной угрозой для Европы и всего мира⁸. Для «Права и справедливости» противостояние с Россией на всех фронтах - не только залог национального успеха, но и вопрос выживания польского государства. Служить естественным европейским форпостом сдерживания России – миссия Польши как «прифронтовой страны» (frontline state), соответственно долг Европы, по мнению ПиС, состоит в том, чтобы помогать, а не мешать Варшаве во всех начинаниях на Востоке.

Действия Польши под управлением «Права и справедливости» против России проявляются по трем основным направлениям:

1. Лоббирование наращивания военной инфраструктуры у западных границ РФ. ПиС последовательно добивается размещения воинских частей НАТО на постоянной основе на территории Польши для защиты восточных рубежей от вероятной агрессии России. Польское руководство

⁸ Witold Waszczykowski: Rosja stanowi zagrożenie egzystencjalne <http://wiadomosci.wp.pl/kat.1356,title,Witold-Waszczykowski-Rosja-stanowi-zagrozenie-egzystencjalne,wid,18273008,wiadomosc.html?ticaid=11710d>

рассчитывает, что Альянс примет решение о размещении войск на Саммите НАТО в Варшаве 8–9 июля 2016 г. Тактическая задача Пис - убедить в необходимости размещения натовских баз союзников по Альянсу, в особенности Германию и Францию, доказав им, что гарантии безопасности Польши важнее Основополагающего Акта Россия–НАТО. Такая деятельность польской дипломатии вызывает беспокойство у ряда западноевропейских союзников Варшавы по НАТО: как пишет немецкий *Der Spiegel*, в НАТО обеспокоены русофобией Варшавы в условиях, когда в Брюсселе говорят о необходимости восстановить диалог с Москвой. По данным немецкого издания, за кулисами представители НАТО пытаются «успокоить» поляков, однако правительство страны, по всей видимости, не намерено отступать от антироссийского курса⁹.

2. Блокирование стратегических энергопроектов. Следуя планам выдвинуть российские энергетические компании с европейского рынка, Пис намерена приложить все усилия, чтобы дискредитировать и сорвать строительство второй ветки газопровода «Северный поток» (NordStream - 2). 16 марта Польша вместе с семью странами Восточной Европы и Прибалтики отправила письмо на имя главы Еврокомиссии Жана-Клода Юнкера с критикой проекта. Премьер-министр Б.Шидло регулярно пытается доказать, что переговоры с Россией по газопроводу не только не имеют экономического обоснования и не соответствуют доктрине энергетической безопасности Европы, но и противоречат политике санкций ЕС против РФ, поскольку идут вразрез с интересами Украины и способны ослабить «проевропейские реформы Киева».

Пис также намерена продолжать блокировать любые переговоры и инициативы по смягчению или снятию санкций с России и возвращению к формату *business as usual* в любой сфере.

⁹ Militärmanöver in Polen: Im Würgegriff der "Anakonda" <http://www.spiegel.de/politik/ausland/militaermanoever-in-polen-mit-nato-staaten-aerger-um-anakonda-a-1096262.html>

Партия будет использовать лидирующее положение Польши в Вишеградской группе для того, чтобы государства Восточной и Центральной Европы под грузом экономических потерь от продуктового эмбарго не «поддавались соблазну» нормализовать диалог с РФ.

3. Символические нападки. Россия – легкая мишень для попыток ПиС использовать трагические страницы прошлого и больные для поляков темы современности. Партия Я.Качиньского считает ошибкой и проявлением слабости попытки «Гражданской платформы» поддержать дискуссию о сложных вопросах истории во время коротких периодов оттепели в отношениях с Россией в 2009-2010 гг. Будучи идеологической правопреемницей борцов с разделами Речи Посполитой и советской властью, ПиС уделяет огромное внимание восстановлению «исторической справедливости» и «установлению правды» о «преступлениях коммунистического режима». ПиС делает ставку на культ Катыни, Августовской облавы, «проклятых солдат» и других исторических событий, а также т.н. Пакт Молотова-Риббентропа и «вторжение» РККА в Польшу в 1939 г., чтобы требовать с России извинений и иных форм моральной (а может быть и финансовой, взяв пример с Прибалтики) компенсации.

Другая чувствительная тема - спекуляции вокруг авиакатастрофы польского президентского лайнера под Смоленском 10 апреля 2010 г. По решению правительства следствие по этому делу продлено до октября 2016 г., набрана новая следственная группа. ПиС, судя по всему, рассчитывает назначить Россию ответственной за гибель президента Л.Качиньского, в том числе всерьёз рассматриваются конспирологические версии о неких российских планах умышленно ликвидировать польскую политическую элиту, чтобы радикально изменить курс страны. В поддержку этой версии 13 марта 2016 года глава Минобороны А.Мацеревич назвал катастрофу актом терроризма против Польши, сравнив ее с Катынским

расстрелом¹⁰, а В.Ващиковский сказал, что смоленская трагедия имела такой же эффект, будто некто хотел целенаправленно устранить польского президента¹¹. Итог следствия ПиС предрешен: ранее «группа Мацеревича» уже проводила собственное расследование и пришла к выводу, что официальный российский отчет МАК и польский отчет «комиссии Миллера» содержат ложные сведения.

Кроме того, особое место в российско-польских отношениях будет занимать Калининградская область.

С одной стороны, Польша имеет неоспоримый опыт позитивного приграничного сотрудничества с калининградским регионом - есть стойкая традиция взаимных визитов и торговли, а режим местного приграничного передвижения содействует развитию Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств¹². С другой стороны, военный потенциал региона, возможность развертывания ракетных систем «Искандер-М» и наличие базы Балтийского флота играет для ПиС неоценимую роль в пропаганде «угрозы со стороны России». Партии Качиньского выгодно изображать Калининградскую область плацдармом и «непотопляемым авианосцем Москвы». На сегодняшний день польская правящая элита не стремится найти баланс между сохранением связей с российским анклавом и использованием его для запугивания союзников по Альянсу с целью пополнить постоянные войска НАТО в Польше, явно отдавая предпочтение второму варианту.

3.2. Украина: геополитический союз

Польша остается одним из наиболее мотивированных наставников, но не союзников Украины. Она, с одной стороны, оказывает официальному Киеву активную дипломатическую, экспертную и военную поддержку, предоставляет консультации в отношениях с Россией и в процессе сближения

¹⁰Polish defence minister hints at terrorism in 2010 plane crash. Radio Poland

<http://www.thenews.pl/1/9/Artykul/244537.Polish-defence-minister-hints-at-terrorism-in-2010-plane-crash>

¹¹Waszykowski o katastrofie: jakby komuś zależało, by wyeliminować kierownictwo państwa. TVN24.

<http://www.tvn24.pl/waszykowski-o-katastrofie-smolenskiej.627731.s.html>

¹² Дудзиньска, Анна Мария Дынэр. Местное приграничное движение с Калининградской областью – задачи, возможности, угрозы. 2013. PISM. https://www.pism.pl/files/?id_plik=15092

с США и ЕС, но, с другой, стратегические задачи польской внешней политики на украинском направлении далеки от союзнических: увеличение польского влияния внутри страны, участие Польши во внешнем управлении Украиной и вовлечение Украины в геополитический союз восточно-европейских государств во главе с Польшей, реализующий идею Междуморья.

Официальная Варшава стремится стать эксклюзивным представителем евро-атлантического сообщества по взаимодействию с Украиной.

Польскому истеблишменту представляется недостаточной та роль, которую отводят Варшаве в отношениях Запада с Украиной. Вашингтон и Брюссель отвергают услуги Варшавы в качестве уникального посредника по взаимодействию с украинскими политиками: вместо этого вице-президент США Джо Байден и верховный представитель ЕС по иностранным делам Федерика Могерини предпочитают летать в Киев и доносить до украинского руководства «генеральные установки» самостоятельно.

Недовольство таким положением стало причиной инициативы президента А.Дуды, выдвинутой сразу после вступления в должность, по расширению «минского формата» за счет Польши и других стран ЕС, имеющих общую границу с Украиной¹³. Однако к концу 2015 г. А.Дуда вынужденно публично отказался от притязаний на участие Польши в переговорах «минской группы».

Польша наращивает свои возможности по влиянию на украинские общественно-политические процессы с помощью разветвленной сети польских НКО, фондов, научных и образовательных программ, действующих на Украине (Фонд Стефана Батория, Восточно-европейский демократический центр, Польско-американский фонд Свободы, Фонд малых грантов имени Марека Новицкого, Фонд польско-украинского сотрудничества PAUCI и пр.).

¹³Дуда: Польша и соседи Украины должны быть в минском процессе. ЛІГАБізнесІнформ http://news.liga.net/news/politics/6348301-duda_polsha_i_sosedi_ukrainy_dolzhny_byt_v_minskom_protssesse.html

Стратегическое сотрудничество Польши и Украины идёт по нескольким направлениям:

1. Военная сфера – Польша играет важную роль в деле реформирования украинской армии, которая должна к 2017 году перейти на стандарты НАТО. В рамках программы Defence Education Enhancement Program, целью которой является создание системы подготовки младших командиров по стандартам НАТО, министерство обороны Польши проводит обучение 50 украинских инструкторов. Вооруженные силы Украины, Польши, США и Канады регулярно проводят совместные учения на полигоне «Яворов» в Львовской области. В июле 2015 г. министры обороны Польши, Украины и Литвы подписали техническое соглашение о командовании и функционировании международной литовско-польско-украинской бригады «ЛитПолУкрБриг» (LitPolUkrbrig). В декабре 2015 года в Киеве министры обороны Польши, Украины и Прибалтийских республик одобрили соглашение о расширении сотрудничества в оборонной сфере¹⁴.

При ведущей роли Варшавы создаются структурные основы для военно-оборонительного союза Польши, Украины и Прибалтики.

Данный проект наиболее близок к разработанной в среде польской эмиграции в 1970-х годах доктрине Гедройца-Мерошевского, предполагавший объединение бывших окраинных земель Речи Посполитой - восточных кресов (Kresy Wschodnie) – Украины, Литвы и Беларуси под патронажем Варшавы. В то же время он является механизмом поэтапной интеграции Украины в НАТО.

2. Энергетика – демонтаж Украиной единого энергетического рынка с Россией и интеграция в энергетическое пространство ЕС при поддержке Польши. В рамках объединения газотранспортных систем Польши и

¹⁴Министр обороны Польши: безопасная Украина – безопасная Польша и Европа. УНИАН.
<http://www.unian.net/politics/1212511-ministr-oboronyi-polshi-bezopasnaya-ukraina-bezopasnaya-polsha-i-evropa.html>

Украины предусмотрено строительство интерконнектора, по которому Украине будет поставляться газ с СПГ-терминала в польском Свиноуйсьце.¹⁵

3. Международные отношения – совместные антироссийские действия польской и украинской дипломатии, участие Украины в региональных геополитических проектах Варшавы, в том или ином виде реализующих идею Междуморья.

4. Миграция – поддержка польским государством граждан Украины, иммигрирующих в Польшу, укрепление государственной границы между Польшей и Украиной и региональные проекты в польско-украинском приграничье. Польша – лидер по показателям украинской миграции на западном направлении: общее количество приезжих из Украины польское правительство оценивает приблизительно в 1 млн. чел. Украинскими мигрантами польское руководство заполняет демографическую брешь, возникшую в результате трудовой миграции в страны Западной и Северной Европы нескольких миллионов трудоспособных поляков.

При этом внутри Польши существует два крупных препятствия союзу республики с Украиной. **Во-первых**, накопившаяся усталость польского общества от украинского кризиса и нежелание погружать свою страну в украинские проблемы. Неслучайно украинская тема почти не упоминалась во время парламентской выборной кампании 2015 г. **Во-вторых**, историческая политика двух стран.

Польша выступает категорически против проводимой руководством Украины героизации Украинской повстанческой армии (УПА), ответственной за истребление десятков тысяч поляков на западе Украины (Волынская резня).

Именно с героизацией Киевом бандеровского движения большинство наблюдателей связали сорвавшийся визит президента Украины П.Порошенко в Варшаву в мае 2015 г., когда с ним отказался встречаться избранный

¹⁵Україна готова постачати електроенергію з Хмельницької АЕС до Польщі - А.Яценюк. UNN. <http://www.unn.com.ua/uk/news/1530299-ukrayina-gotova-postachati-elektroenergiyu-z-khmelnitskoyi-aes-do-polschi-a-yatsenyuk>

президент А.Дуда. В рамках активизации политики памяти «Право и справедливость» намерена учредить День памяти и мученичества кресовян: предположительно новая памятная дата будет отмечаться 11 июля – день наиболее массовых погромов во время убийств поляков Галичины и Волыни в 1943 году. Сторонники Я.Качиньского считают Волынскую резню геноцидом польского народа: официальное признание Варшавой геноцидом событий 1943 года может существенно осложнить отношения Польши и Украины.

3.3. Беларусь: от изоляции к вовлечению

Польша под руководством «Права и справедливости» намерена модифицировать стратегию взаимодействия с Беларусью: не отказываясь от поддержки белорусской оппозиции, сделать приоритетом прагматическую повестку двусторонних отношений и возобновление политического диалога с руководством Беларуси.

Конечная стратегическая цель при этом остается неизменной – геополитическая переориентация Беларуси на Евросоюз и США, демонтаж Союзного государства России и Белоруссии и раскол в ЕАЭС.

Геополитическая переориентация Беларуси и включение её в региональный геополитический альянс, воспроизводящий концепцию Междуморья, является одной из важнейших задач польской дипломатии.

Эта задача осталась невыполненной по итогам реализации программы «Восточного партнерства» и нескольких лет санкционного давления на политическое руководство Беларуси. Теперь для её достижения решено возобновить двусторонний политический диалог Польши и Беларуси, и в Варшаве даже готовы пойти на временные уступки официальному Минску.

22-23 марта 2016 г. польская делегация во главе с министром иностранных дел В.Ващиковским посетила с официальным визитом Минск. Это был первый официальный визит правительственной делегации Польши

после более чем пятилетнего перерыва. «Мы в состоянии вести диалог по существу, без лишней политизации», - сказал В.Ващиковский, отметивший, что инициатором встречи в Минске была польская сторона, поскольку новое польское правительство сочло ненормальным факт, что близкие соседи не встречаются на протяжении многих лет.

Под отказом от «политизации» В.Ващиковский имел в виду, что Польша готова на время закрыть глаза на внутренние политические процессы в Белоруссии ради укрепления в Минске внешнеполитической концепции нейтралитета. На переговорах в Минске обсуждались вопросы модернизации приграничной инфраструктуры, либерализации визового режима, двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества.

В то же время Польша даёт понять, что не собирается демонтировать систему своего участия во внутренних делах Беларуси и продолжит поддерживать прозападную оппозицию.

Поэтому во время визита в Минск глава польского МИД не пренебрег возможностью встретиться с представителями белорусских оппозиционных сил¹⁶.

За два десятилетия работы Запада по геополитической переориентации Минска в Республике Беларусь была создана разветвленная инфраструктура поддержки агентов западного влияния¹⁷. Значение Польши для функционирования этой инфраструктуры представляется исключительным. Варшава выступает основным «челноком демократии» - через нее идут деньги и поступают задачи из США и ЕС по реализации конкретных политических проектов в республике: оппозиционных партий, СМИ и экспертных центров. Из Варшавы на Беларусь вещают главные оппозиционные СМИ – телеканал «БелСат» и интернет-портал «Хартия-97». Телеканал «БелСат» основан МИД Польши и является польским государственным телеканалом, финансируемым из бюджета. Польша во

¹⁶Витольд Ващиковский: Я из «Солидарности». «Хартия-97». <https://charter97.org/ru/news/2016/3/23/196259/>

¹⁷Доклад «Анатомия «европейского выбора»: НКО Польши и Прибалтики в Республике Беларусь». Калининград, 2015

многим формирует оппозиционный белорусский дискурс (то, насколько он востребован в обществе – другой вопрос).

Накануне парламентских выборов в Беларуси система влияния на внутривнутриполитические процессы в республике может быть в очередной раз задействована Варшавой, особенно в условиях, когда белорусские власти, поощрённые снятием основных санкций, пытаются продемонстрировать Западу свою всё большую открытость.

Дополнительным инструментом влияния Польши на официальный Минск является проблематика белорусских поляков (3% населения согласно переписи 2009 года¹⁸), компактно проживающих в западных приграничных областях республики. Правовой статус и положение польского меньшинства на территории Республики Беларусь в последние четверть века являются одним из конфликтных узлов в польско-белорусских отношениях. Польша все эти годы обвиняла Минск в дискриминации национального меньшинства, в гонениях на общественные и культурные организации польской общины. Белорусская же сторона обвиняла Варшаву в сознательной политике формирования из польской общины нелояльного белорусскому государству населения, являющегося агентом влияния польского правительства на территории Белоруссии.

В частности, протест официального Минска вызывает карта поляка – документ, подтверждающий принадлежность граждан республик бывшего СССР к польскому народу, который даёт выходцам из польских общин на востоке (восточных кресов) ряд прав и преференций от Республики Польша.

Эти и другие вопросы, связанные с положением польского меньшинства и поддерживаемых Польшей оппозиционных сил, наверняка будут использованы Варшавой для давления на официальный Минск в канун парламентских выборов в Беларуси осенью 2016 года.

¹⁸ Итоги переписи населения 2009. Население отдельных национальностей - http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/statisticheskie-publikatsii/statisticheskie-byulleteni/index_540/

3.4. Литва: от напряженности к конфронтации

В отличие от нового руководства Польши, Литовская республика всё ещё сохраняет приверженность программе «Восточного партнерства», рассчитывая и впредь быть «драйвером» сближения стран-участниц программы с Европейским союзом. Имеет место расхождение тактики восточной политики Польши и Литвы при сохранении одних и тех же целей. Польская дипломатия будет наращивать своё влияние в Киеве и Минске самостоятельно, а литовская – выступая «оператором» программы «Восточного партнерства» и позиционируя себя представителем Брюсселя (особенно на фоне конфликта между польскими властями и Еврокомиссией).

В будущем такая ситуация будет только усиливать конкуренцию Варшавы и Вильнюса за лидерство на постсоветском пространстве.

Фактор внешнеполитической конкуренции может привести к новой конфронтации между двумя странами, аналогичной конфронтации 2010-2012 гг. В этот период польско-литовские отношения считались, без преувеличений, худшими межгосударственными отношениями между двумя странами – членами НАТО и ЕС. Источником конфликта между Польшей и Литвой стала проблема положения польского населения в Литовской республике, подвергнутого ущемлению прав со стороны правительства литовских консерваторов во главе с А.Кубилиусом (партия «Союз Отечества - христианские демократы Литвы»).

Несмотря на смену правительства в Вильнюсе в 2012 г. и приход к власти социал-демократов (обещавших избирателям стратегическое партнерство с Польшей) проблема дискриминации литовских поляков так и не была решена. В первую очередь это связано с деятельностью президента Литвы Д.Грибаускайте (и теневым влиянием на неё полонофоба В.Ландсбергиса) и подотчетного ей министра иностранных дел Литовской

республики Л.Линкявичюса, являющихся сторонниками «литуанизации», то есть принудительной ассимиляции литовских поляков.

Положение польского меньшинства в Литве остаётся важной причиной напряженности польско-литовских отношений. Признаком этой напряженности является отказ лидеров двух стран от официальных визитов друг к другу.

Показательно, что первый иностранный визит на посту главы государства президент Польши А.Дуда совершил в Эстонию, выбрав для поездки символическую дату – 23 августа 2015 г., годовщину подписания «Пакта Молотова-Риббентропа». Возможность посещения Литвы была польским лидером проигнорирована, несмотря на возрождение проекта Междуморья и ягеллонской линии польской внешней политики, что было связано наблюдателями с нерешенностью проблемы дискриминации литовских поляков.

Накануне выборов в Сейм Литовской республики осенью 2016 г. Польша будет усиливать давление на официальный Вильнюс, используя как в двусторонних отношениях, так и на международной арене проблему прав польского национального меньшинства. Задача-минимум польской дипломатии: не допустить возвращения в правительство Литвы партии консерваторов – главных сторонников «литуанизации» поляков. Для этого Варшава может поддержать действующее правительство социал-демократов А.Буткявичюса (особенно в случае эскалации конфликта между премьер-министром Литвы А.Буткявичюсом и президентом Д.Грибаускайте накануне выборов), активизировав межгосударственные инфраструктурные проекты Польши и Литвы. Для сохранения польского влияния в Вильнюсе Варшаве необходимо попадание в Сейм партии польского меньшинства – Избирательной Акции поляков Литвы В.Томашевского; желательно с последующим вхождением её в правящую коалицию и правительство.

Впрочем, вхождение в коалицию ещё не гарантирует литовским полякам уважительное отношение со стороны литовского эстеблишмента –

поляки Литвы, думается, ещё долго будут помнить агрессивные, полонофобские нападки президента Д.Грибаускайте на лидера ИАПЛ В.Томашевского, которые та позволила себе на заседании Европарламента в январе 2014 года.

Задача-максимум польской дипломатии в отношении Литвы – стратегическое партнерство (в качестве старшего союзника) с Литовской республикой, без контроля над которой невозможно усиление влияния Варшавы в Латвии и Эстонии.

Однако эта задача не может быть выполнена до ухода со своего поста Д.Грибаускайте, действия которой в должности президента Литвы направлены против сближения с Польшей.

Заключение

Как показали первые месяцы правления ПиС, новое руководство Польши ставит масштабные и весьма амбициозные задачи во внутренней и внешней политике. «Право и справедливость» предлагает альтернативу нынешнему пути развития Европы, выдвигая новую, правоконсервативную программу экономической и социальной политики, и претендуя на статус альтернативного центра Европы в международных делах.

Команда ПиС добивается изменения баланса сил в Европейском союзе. Её внешнеполитическая стратегия подразумевает конкуренцию как с Россией, так и со странами романо-германского «ядра» ЕС и прежде всего Германией. Новый внешнеполитический курс уже привел к конфликту польского правительства с руководством ЕС и, в случае если польские власти в самое ближайшее время не смогут заверить ЕК в разрешении конституционного кризиса, этот конфликт будет грозить введением санкций по отношению к Польше со стороны Европейского союза.

Действия нового польского руководства противоречат основам европейской интеграции: либеральной политической и экономической модели и принципу общей внешней политики в период системного кризиса Европейского проекта.

За несколько месяцев правления ПиС созданы предпосылки для крупного конфликта и с ФРГ. Деструктивная риторика официальных лиц Польши и антироссийские действия польской дипломатии в интеграционных структурах Запада (лоббирование отмены Основопологающего Акта в отношениях России и НАТО и размещения баз НАТО на границе с Россией; борьба против строительства газопровода «Северный поток – 2») как минимум не создают предпосылок для улучшения польско-российских отношений, последние два года находящихся в состоянии кризиса.

Основой столь амбициозной и дерзкой внешнеполитической стратегии «Права и справедливости» является её поддержка Соединенными Штатами. Основные пункты новой польской геостратегии отвечают стратегическим

интересам США в Европе: сохранение влияния на европейских союзников по НАТО и разделение Европы с целью недопущения стратегического партнерства еврограндов с Россией.

Реализация программы «Права и справедливости» невозможна без конфликтов, как внешних, так и внутренних. Внутри страны действия ПиС вызвали конституционный кризис и массовые протесты сторонников оппозиции. Схожая ситуация в политической жизни Польши была десять лет назад (2005-2007 гг.), когда ПиС в первый раз возглавила правительство. Тогда польские консерваторы смогли продержаться у власти только два года. Однако в этот раз «Право и справедливость» формирует правительство не в составе парламентской коалиции, а единолично, инициативы нового правительства пользуются поддержкой значительной части польского общества, а партия Я.Качиньского сохраняет статус самой популярной политической силы страны. Поэтому нынешний правоконсервативный эксперимент может оказаться более длительным.

В будущем действия ПиС (особенно в части внешней политики) неизменно будут усиливать напряженность на международной арене. На западе по мере формирования в Европейском союзе правоконсервативной фронды из Великобритании и стран ЦВЕ во главе с Польшей будут и далее ухудшаться отношения Варшавы с Брюсселем и Берлином. На востоке антироссийские действия на уровне ЕС, деструктивная повестка польско-российских отношений и попытки усиления влияния на Украине, в Белоруссии и Литве создадут напряжение в отношениях Польши с соседями на постсоветском пространстве.

Польское руководство активизировало курс на геополитическую переориентацию Республики Беларусь, перейдя при этом от тактики изоляции белорусского руководства к возобновлению политического диалога с официальным Минском, не отказываясь от поддержки белорусской прозападной оппозиции. Министр иностранных дел В.Вашиковский довольно размыто заявлял даже о развитии торговых связей с Беларусью. Но

на фоне стремления Варшавы разместить на границе с Беларусью постоянные военные базы НАТО любые разговоры о сотрудничестве выглядят противоестественно.

Отказ польского правительства от программы «Восточного партнерства» может привести к дипломатической конкуренции на постсоветском пространстве с Литвой, которая продолжает использовать в своей активной восточной политике институты и механизмы ЕС.

Таким образом, можно предположить, что в ближайшие годы Польша будет одним из главных источников нестабильности и международной напряженности в Европе.

Агрессивная внешняя политика, вдохновлённая образом Первой Речи Посполитой «от моря до моря» и направленная на увеличение влияния Польши в европейской политике любыми средствами, будет носить явно деструктивный характер и максимально вредить попыткам выстраивания стабильных отношений как между Россией и ЕС, так и между Польшей и её восточными соседями – Россией, Украиной, Беларусью, Литвой.

Для каждой из этих стран у Польши есть в запасе набор претензий, не считая исторических (относящихся ко всем соседним странам без исключения): это вопросы польского меньшинства в Литве и Белоруссии, глорификация ОУН и УПА на Украине, расследование катастрофы самолёта президента Л.Качиньского под Смоленском, подавление белорусской оппозиции, спонсируемой Польшей, и т.д. Эти и другие разногласия, помноженные на стремление к доминированию не только в ЦВЕ, но и в Европе превращают Польшу в опасный тромб, способный спровоцировать серьёзные осложнения в и без того ослабленном организме Европы.